

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Самарская государственная сельскохозяйственная академия»

В. В. Невзгодов, А. Г. Волконская, С. В. Машков

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСНОВЫ
ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА
(на материалах Самарской области)**

Монография

Кинель 2015

ББК 65.050 9(2)24
УДК 33с5
Н40

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. кафедры менеджмента
ФГБОУ ВПО Ставропольского ГАУ

И. П. Беликова;

канд. экон. наук, начальник отдела отраслевого консультирования
и ценового мониторинга ГБОУ ДПО «Самара-АРИС»

О. В. Игошкин

Невзгод, В. В.

Н40 Современные основы процессного управления сельскохозяйственного производства (на материалах Самарской области) : монография / В. В. Невзгод, А. Г. Волконская, С. В. Машков. – Кинель : РИЦ СГСХА, 2015. – 247с.

ISBN978-5-88575-400-2

В монографии рассматривается процессный подход к управлению, получивший широкое распространение и применение в зарубежных странах, обеспечивая необходимое качество управления организациями и формирование конкурентных преимуществ. Процессный подход является одним из основополагающих принципов систем менеджмента качества и позволяет добиться устойчивой эффективности бизнеса в любых отраслях и сферах экономики сельского хозяйства.

Предназначена для научных и экономических работников, студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Менеджмент», «Экономика», учащихся техникумов и колледжей сельскохозяйственного профиля, а также практиков.

ББК 65.050 9(2)24

УДК 33с5

ISBN 978-5-88575-400-2

© Невзгод В. В., Волконская А. Г., Машков С. В., 2015

© ФГБОУ ВО Самарская ГСХА, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Преобразования в аграрном секторе и изменения системы управления.....	5
1.1. Исторические аспекты реформирования сельского хозяйства управления.....	5
1.2. Сущность реорганизации подсистем управления.....	21
2. Теоретические основы управления эффективностью сельскохозяйственного производства.....	44
2.1. Основные понятия и критерии эффективности сельскохозяйственного производства.....	44
2.2. Процессный подход к классификации факторов эффективности сельскохозяйственного производства	57
2.3. Основные направления совершенствования управления эффективностью сельскохозяйственных предприятий.....	74
3. Современное состояние и оценка эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий Самарской области.....	93
3.1. Современное состояние сельскохозяйственного производства региона.....	93
3.2. Условия и факторы ведения сельскохозяйственного производства.....	121
3.3. Оценка влияния различных факторов на эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий.....	138
3.4. Современные системы дистанционного управления в сельскохозяйственном производстве.....	146
4. Основные направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства на основе процессного управления.....	171
4.1. Системный подход к управлению процессами сельскохозяйственных предприятий.....	171
4.2. Ресурсосберегающее управление процессом производства продукции растениеводства.....	182
4.3. Совершенствование управления процессами сбыта сельскохозяйственной продукции.....	193
Заключение.....	206
Литература.....	209
Приложение.....	229
Алфавитно-предметный указатель.....	244

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы вопросы перехода отечественной экономики на инновационный путь развития достаточно широко рассматриваются в научных исследованиях. Использование инновационных разработок для повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства является одним из основных направлений преодоления системного кризиса в отрасли. Однако инновационный потенциал в сельском хозяйстве России используется лишь на 15-35%, поскольку большинство сельскохозяйственных организаций не могут самостоятельно осуществлять процессы воспроизводства и функционируют с низким уровнем эффективности. Вместе с тем отдельные сельскохозяйственные организации в регионах России демонстрируют положительную динамику развития, ведут экономически эффективную производственно-хозяйственную деятельность.

При равных внешних объективных условиях функционирования сельскохозяйственных предприятий, только различия в управлении приводят к значительной дифференциации хозяйств по уровню эффективности, что требует научного обоснования и разработки основных направлений повышения эффективности сельскохозяйственного производства на основе совершенствования управления. Одним из ключевых факторов, определяющих возможности решения поставленных проблем и задач, является переход на новые модели управления сельскохозяйственными предприятиями, применение современных управленческих методик и технологий, к которым относится процессное управление. Процессный подход к управлению получил широкое распространение и применение в зарубежных странах, обеспечивая необходимое качество управления организациями и формирование конкурентных преимуществ. Процессный подход является одним из основополагающих принципов систем менеджмента качества и позволяет добиться устойчивой эффективности бизнеса в любых отраслях и сферах экономики, в том числе в сельском хозяйстве.

Таким образом, научные исследования, направленные на разработку направлений повышения эффективности сельскохозяйственного производства в современных условиях за счет мобилизации внутренних факторов и совершенствования управления являются актуальными.

1. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ И ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

1.1. Исторические аспекты реформирования сельского хозяйства и управления

Мы должны оглядываться на прошлое,
ибо это все, что мы имеем для того,
чтобы узнать что-либо о будущем.

У. Дункан

Концепция аграрной реформы 90-х годов прошлого столетия в России предполагала ориентацию сельского хозяйства на рыночное направление. Развитие конкуренции за рынки сбыта и потребителя должно было привести к рационализации издержек, повышению качества и расширению ассортимента продукции, а также к постепенному замещению значительной части продовольственного импорта товарами собственного производства.

Для реализации этих планов было необходимо изменить аграрную структуру посредством развития сектора фермерских хозяйств, преобразования колхозов и совхозов в товарищества, акционерные общества, производственные кооперативы, отвечающие за результаты своей деятельности доходами и имуществом. При этом предполагалось соответствующее изменение и системы управления агропромышленным комплексом. К сожалению, практика реформирования существенно отошла от намеченного направления. Совпадения декларируемых целей и результатов не произошло. Обычно этого и не случается при резких, радикальных преобразованиях. Как правило, чем круче и быстрее осуществляется реформа, тем больше несоответствия между её целями и реальным исходом [45, 200].

Аграрная реформа конца XX столетия не принесла положительных результатов. Все произошло с точностью до наоборот: спад производства сельскохозяйственной продукции, потеря продовольственной независимости. В настоящее время на причины неудач указывают в своих публикациях многие ученые-аграрники.

Так профессор Р. Х. Адуков указывает ряд причин, которые препятствуют процессу реформирования АПК [17, с.41] (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Факторы, препятствующие развитию сельской экономики в России

№п/п	Факторы
1	Неэквивалентный обмен (высокие цены на закупаемые селом ресурсы) и вызванная этим низкая доходность отрасли
2	Отказ государства от программ поддержки аграрного сектора
3	Развал государственной системы закупок и продовольственного обеспечения
4	Отсутствие организованного рынка сельскохозяйственной продукции
5	Неэффективная экспортно-импортная политика, обостряющая проблему реализации отечественной продукции
6	Высокая стоимость кредитов
7	Беззаконие (коррупция, рэкет, невыполнение договоров)
8	Неплатежи
9	Долговой прессинг
10	Сложная и неэффективная система налогообложения
11	Невыполнение государством действующих законодательных актов по АПК
12	Отсутствие контроля на всех уровнях управления

Наиболее важными, на взгляд авторов, являются такие факторы как отстранение государства от поддержки аграрного сектора, невыполнение государством действующих законодательных актов по АПК и отсутствие контроля за деятельностью руководителей предприятий. Полагаем, что одной из причин этого явилось разрушение управленческих связей по вертикали, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Низкая эффективность сложившихся систем управления в АПК обусловлена несоответствием требованиям переходной экономики, отсутствием научного обоснования современных моделей управления сельским хозяйством [60]. Нынешняя аграрная реформа в России не дает положительных результатов не потому, что стратегия преобразования ориентирована на рынок и приоритет частной собственности, а потому что не создано экономических и правовых условий для обеспечения этого приоритета. Основопологающими аспектами для преобразований в АПК должно быть:

- проведение реформы в течение объективно необходимого переходного периода;
- эволюционное, поэтапное осуществление принципиальных изменений в аграрных отношениях по мере созревания их социальной базы;
- создание законодательной основы реформирования на весь переходный период;
- выработка единой концепции преобразований управленческих взаимоотношений на всех уровнях для сохранения управляемости системой АПК [15, с.23].

К сожалению, создание этих условий носит половинчатый характер, изменения системы управления и хозяйственного механизма не комплексны и не последовательны. Поэтому через определенное время после принятия тех или иных, нередко прогрессивных решений, все возвращается на прежний уровень [120].

Следует заметить, что некоторые ученые придерживаются мнения о том, что вопрос о собственности – это главный фактор. Так, академик И. Н. Буздалов в «Независимой газете» от 5 декабря 2000 г. отмечает: «Досужие разговоры о том, что главное – не в собственности на землю и другие средства производства, а в тех или иных экономических факторах, в ценах и других элементах хозяйственного механизма свидетельствует о том, что научный анализ проблем ставится с ног на голову».

Но приходится признать, что приватизация явилась только переделом собственности. Вопросы организации управления отодвинуты на задний план или вовсе исключены. Это привело к утрате управляемости агропромышленным комплексом как единым народнохозяйственным объектом. АПК как интегрированная система сельского, лесного, рыбного, водного хозяйства и агросервиса потерял свою целостность [56, с. 33].

Нельзя проводить реформы управления только ради реформы. Они должны быть обоснованы и должны опираться на всесторонний анализ, учитывающий прошлый опыт. Тем более что в истории России реформы в сельском хозяйстве и в его системе управления проводились регулярно. Но стоит заметить, что, например, земельные реформы проводились при жизненной необходимости, когда жажда крестьянства к получению и расширению земельных площадей порождала явные противоречия и вела к социально-политическому взрыву. Так было и при отмене крепостного права.

Подобная ситуация сложилась и перед столыпинской реформой, а также при наделении крестьян землей после гражданской войны в период нэпа [120]. Обратимся к содержанию проводимых в России аграрных реформ.

Анализ периодов развития сельскохозяйственного производства и процессов его реформирования исследовали многие ученые. В зависимости от того, что берется за критерий периодизации авторами выделяется разное количество этапов. Наиболее детальным является периодизация, предложенная профессором Р. Х. Адуковым, представленная с учетом изменения системы государственного управления [17, с.22]. Обращая внимание на государственное управление, можно понять какие были методы управления и на уровне сельскохозяйственных предприятий. Так как управление сельскохозяйственных предприятий неразрывно с общим курсом управления в государстве.

Как видим, направления реформ в разное время сводилось либо к расширению самостоятельности сельскохозяйственного товаропроизводителя, то есть формированию хозяина-собственника, либо к полному диктату со стороны государства. В целом, оба этих направления давали эффект лишь в самом начале, а затем показатели сельскохозяйственной деятельности шли на убыль. Кроме того, небольшое значение придавалось реформам в области управления. Считаем это одно из причин неудач в процессе преобразований.

В последнее время российские политики, ученые и специалисты в области экономики и управления большое внимание уделяют использованию зарубежного опыта. В то же время игнорируется огромный опыт отечественного управления агропромышленным комплексом, что является недопустимым. Знание прошлого позволяет не только критически оценивать, но и видеть основные объективные предпосылки изменений в системе управления и в связи с этим правильно понимать необходимость преобразований. Кроме того, исторический опыт развития управления в нашей стране помогает учесть специфику российских условий, избежать слепого подражания зарубежной практике [209].

Рассмотрим подробнее содержание отечественных аграрных реформ XIX-XX вв. и выделим управленческий аспект. Начнем со второй половины XIX века. В 1861 г. крестьяне были освобождены от бесправного состояния, практически от рабского положения.

Но, тем не менее, сразу же начались крестьянские волнения. Как свидетельствует история, за первые 5 месяцев после отмены крепостного права, в России были зарегистрированы 1340 массовых крестьянских волнений, из которых 937 были подавлены с применением военной силы. Все дело было в форме освобождения крестьян. Экономическая цена была непосильной для основной массы, поскольку они должны были выкупать находящиеся в их распоряжении земельные участки. Данные тех лет говорят о том, что крестьяне заплатили госказне более 1,5 млрд. руб. и остались должны ещё 0,5 млрд. руб. Кроме того, помещикам было выплачено свыше 0,5 млрд. руб., помимо барских работ. В результате, пишет академик В. В. Милосердов: «Вместо ожидаемого благополучия крестьянам с отменой крепостного права грозило экономическое разорение».

Реформа 1905-1915 гг., носившая имя Столыпина, также проводилась «сверху». Главная цель этой реформы — изъятие из деревни капитала, необходимого для развития капитализма в промышленности. Вкратце суть этой реформы заключалась в следующем: Столыпин решил общинные земли передать в частные руки, то есть внедрить частное землевладение. Официальный мотив — собственник лучше использует свою землю. Наверно нет смысла спорить о том, что собственник лучше распорядится своим участком, но к этому следует лишь добавить — если у него есть такая возможность. А была ли у русского крестьянина того времени возможность лучше использовать землю, после того, как она стала бы его собственностью? Чаще всего нет. От того, что он стал собственником земли, у крестьянина не появились техника, удобрения, лучшие семена, да и сам он не стал более грамотным и квалифицированным. Само по себе право собственности на землю мало что могло дать основной массе крестьян, поэтому они и не стремились воспользоваться столыпинскими законами и выйти из общины. Наоборот, нахождение в общине для большинства было экономически (не говоря уже о традициях, моральных аспектах) более выгодным делом, чем право собственности на землю.

Из истории тех лет известно, что многие середняки и даже деревенские богачи не спешили выйти из общины. У Столыпина не было никаких реальных оснований на проведение реформы. Он пытался в приказном порядке изменить сложившуюся тогда систему производственных отношений в деревне, когда

производительные силы не были готовы к этому. Реформа породила лишь социальное размежевание и напряженность в деревне, не принося взамен более или менее ощутимого экономического эффекта [99]. Как и реформы, проводимые ранее, столыпинская реформа имела своей целью повышение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Вопросы управления в очередной раз не были затронуты.

Очередная попытка реформирования сельского хозяйства была предпринята В. И. Лениным. Практически все современные специалисты, ученые, политики, независимо от идейной ориентации и партийной принадлежности, положительно оценивают эту реформу. В чем суть НЭПа? Ленин заменил действующую в деревне продразверстку на продналог. Что изменилось? В плане собственности - ничего. Но если при продразверстке они не могли, не имели возможности распоряжаться результатами своего труда, то продналог дал им такую возможность. После выплаты государству налога, остаток урожая оставался в их полном распоряжении. Суть новой экономической политики состояла в отмене элементов насилия и принуждения, и, прежде всего, разрешении свободной частной торговли. Свобода частной торговли осуществлялась при регулирующей роли государства. Как было отмечено выше, темпы прироста сельскохозяйственной продукции в этот период были самыми высокими. По мнению авторов, это результат реализации экономических методов управления.

Огромный урон сельскому хозяйству нанесла позднее сплошная коллективизация крестьянских хозяйств, которая была проведена форсированными темпами, с нажимом, элементами насилия и кровопролития. Но не только коллективизация сама по себе резко осложнила обстановку в деревне. Она сняла все препятствия для выколачивания накоплений из сельского хозяйства. За счет деревни стали покрываться все расходы государства и осуществляться индустриализация страны. На сельскохозяйственную продукцию были установлены очень низкие закупочные цены, а на промышленные товары – высокие. Кроме того, были закрыты рынки. Это лишило крестьян интереса к хозяйствованию. Обстановка осложнялась тем, что на селе практически не было механических двигателей. В результате позднее в стране возник дефицит продуктов питания, появились продовольственные карточки.

Необходимы были чрезвычайные меры по восстановлению сельского хозяйства. В связи с этим из бюджета, начиная с 1932 г., стали выделяться большие средства на развитие материально-технической базы сельского хозяйства. Стратегию восстановления отрасли правительство, прежде всего, связывало с созданием основ для его механизации. В стране начали строиться мощные заводы по производству тракторов, зерновых комбайнов, грузовых автомобилей, сельскохозяйственных машин [63, с.9].

Краткий обзор реформ последних двух столетий указывает на характерную закономерность: требования о необходимости изменений исходили от крестьян, тех, кто непосредственно работает на земле, но в конечном итоге реформы оборачивались, если не ухудшением их положения, то, по крайней мере, не приносили тех результатов, на которые рассчитывала российская деревня.

Характерное для российского реформирования периодическое чередование застойно-стабильного и аварийно-кризисного режимов работы может быть полезным лишь при индивидуальном характере труда, но разрушительно при совместной деятельности [166]. Именно такое чередование наблюдается в реформировании сельского хозяйства на протяжении двухсот последних лет.

Требуется научно обоснованная политика в области сельского хозяйства, призванная отражать закономерности развития аграрных отношений, а также применение на практике достижений управленческой мысли России. О реформировании сельского хозяйства начала прошлого столетия известно многое, а об эволюции управленческой мысли гораздо меньше, так как основная задача реформирования сельскохозяйственного производства всегда лежала в области производства, а потом уже в сфере управления.

Какими же путями в то время развивалась российская теория и практика управления? После национализации крупных предприятий, банков, торгового флота, железнодорожного транспорта и создания аппарата централизованного государственного управления были созданы органы рабочего контроля с последующим переходом к рабочему управлению народным хозяйством. Но жизнь быстро развеяла иллюзии о возможности управления государственной народно-хозяйственной системой малограмотными необразованными дилетантами, хотя и с боевым революционным прошлым. В январе 1921 г. была созвана конференция по научной организации труда и производства, на которой было признано

возможным заимствовать отдельные достижения буржуазной науки управления и необходимым начать подготовку управленческих кадров [92].

В марте 1924 г. была проведена вторая конференция по научной организации труда, где рассматривались вопросы совершенствования работы государственного аппарата, проблемы делопроизводства, отчетности и административной технологии. В то же время появилась новая управленческая идея – «производственная трактовка управленческих процессов» (Е. Ф. Розмирович, Э. К. Дрезен, Л. А. Вызов и др.). Эта идея констатировала наличие общих черт между производственными, техническими и управленческими процессами, позволившее авторам сделать вывод о том, что механизация производства сделает вообще излишним труд по управлению людьми, управление будет осуществляться машинами. Далее следовало, что функции управления теряют свой приказывающий характер и, наконец, исчезают вовсе как «особые функции особого рода людей», а теорию управления изучать не обязательно.

Несколько позже появилась совершенно противоположная «социально-трудовая» концепция Н. А. Витке, утверждавшего, что эффективность управления в первую очередь зависит от социально-психологической атмосферы в производственном коллективе. Естественно, что между сторонниками столь различных теорий возникла острая полемика, и Витке был обвинен не только в желании создать особую социальную группу профессиональных руководителей, но и в мысли о необходимости науки управления людьми. Интересной, во многом опережающей время была теория «административной емкости» директора Харьковского института труда Ф. Р. Дунаевского. Он справедливо считал, что администратор может непосредственно руководить только ограниченным количеством подчиненных, причем число их может несколько расти, если руководитель имеет солидный опыт, владеет искусством управления и его труд оснащен техническими средствами управления [81].

В годы становления социалистического народного хозяйства (в терминах того периода) были разработаны и другие теории управления. Среди них, например, функционально-экономическая концепция И. М. Бурдянского. В частности, отвергая широко распространенные в литературе трактовки, сводящие управление к

чисто технической деятельности, И. М. Бурдянский утверждал: «Поскольку управленческая деятельность охватывает сумму своеобразных функций (учет, планирование, контроль, калькуляция и др.), не обнимаемых техникой..., постольку управленческую деятельность приходится признать своеобразным видом деятельности, самостоятельным от техники». Более того, сама техническая деятельность в производстве, как совершенно справедливо замечал И. Бурдянский, – один из объектов управления. Основными функциями он считал:

- 1) подготовку работ и их планирование в пространстве и во времени;
- 2) учет во всех его видах;
- 3) контроль исполнения;
- 4) организацию научно-исследовательской работы.

Рассматривая управление как деятельность по выполнению функций, И. М. Бурдянский предостерегал против отождествления управления и планирования. Всякое управление, по его мнению, предусматривает планирование, являющееся его составной частью. Всякое планирование, естественно, дополняется контролем, устанавливающим, насколько выполнен (качественно и количественно) тот или иной план. То обстоятельство, что планирование и контроль – неизбежные спутники всякого научного управления, не означает, что управляющее лицо или аппарат обязаны непосредственно заниматься и планированием, и контролем, и учетом. В порядке разделения труда все эти виды работ профессионально выполняются компетентными лицами и органами.

Чрезвычайно интересны рассуждения И. Бурдянского о выделении науки управления. Уже в 1921 г. он высказал твердую убежденность в том, что управление должно стать самостоятельной наукой со своим собственным предметом исследования. Несколько позже он вновь возвращается к этой мысли, возражая тем, кто склонен был трактовать управление лишь как искусство, зависящее исключительно от врожденного дара администратора, его таланта. «Нечего говорить – талант дело хорошее, но хорошее управление предприятием, учреждением требует специальных знаний, подобно тому как управление паровозом требует знания паровоза» [92, с.85].

Рассматривая далее в историческом плане развитие аграрной экономики и управления, остановимся на высказывании

известного экономиста-аграрника середины прошлого века А. М. Емельянова, который оценивает развитие аграрной науки и практики в тесной связи с политико-идеологической основой того времени.

Он отмечает, что развитие аграрной экономической науки на всех этапах нельзя рассматривать как изолированный процесс, происходящий в отрыве от жизни общества, экономики, политики и идеологии. Аграрная экономическая мысль переживала свои всплески и даже взлеты, а также спады, порой очень крутые. В ее развитии были периоды оттепели, творческих подъемов и дискуссий. Они, к сожалению, потом сменялись последовательным зажимом всякого творческого подхода, любого инакомыслия, поддержкой догматизма с соответствующими политическими оценками. С определенной степенью условности можно выделить циклы в развитии аграрной экономической науки. И всегда эти циклы, как в зеркале, отражали состояние общественной жизни, повороты политики и идеологии.

Возможности и границы творческого развития аграрной науки, отмечает А. М. Емельянов, прямо и непосредственно связаны с аграрной политикой на том или ином этапе. В свою очередь, аграрная политика вбирает принципы управления обществом и их преломление к специфике аграрной сферы. Если рассматривать общие основы, то в отношении к сельскому хозяйству и управлению проявлялся тот же подход, что и к экономике в общем: административно-командное руководство.

В целом сформировалось упрощенное представление о сельскохозяйственном производстве, основах его ведения. Считалось, что такой простой отраслью и ее предприятиями может управлять кто угодно. Не требуется никаких специальных знаний, кроме партийно-политической закалки. Изложенные факторы определили политику безграничной регламентации деятельности сельскохозяйственных предприятий. Общеизвестно, как и в чем это проявлялось. Хозяйствам в деталях предписывалось, что сеять, когда и какие работы проводить, сколько скота держать [67]. Словом, экономическое мышление многих руководителей и специалистов несло отпечатки тех методов и форм руководства, которые себя изжили.

В результате, у руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий отпала необходимость в совершенствовании

нии экономических и управленческих параметров, так как эти вопросы решались всегда на уровне более высоком, чем предприятие.

Как известно, сельское хозяйство вплоть до 1965 г. было донором развития промышленности и городов. Его продукция практически бесплатно изымалась государством. Положение усугублялось командно-административной системой управления, отсутствием самостоятельности хозяйств и четких экономических отношений между центром и регионами. Все это вело к формированию отношений иждивенчества. Ослабили социальная активность масс и стимулы к труду.

Внутренние цены на технику, удобрения, ГСМ, строительные материалы были в России ниже мировых. Это приводило к тому, что на местах не заботились об эффективном использовании полученных из центра средств. В то же время розничные цены на сельскохозяйственную продукцию десятилетиями оставались без изменения и значительно отставали от фактических затрат на ее производство. В итоге оказывалось невозможно реально оценить вклад отрасли в экономику народного хозяйства [120, 215, 231].

До 1991 г. Россия являлась одним из ведущих государств по производству и потреблению продуктов питания на душу населения. Но, несмотря на быстрый рост производительных сил, состояние агропромышленного комплекса оставалось малоэффективным: снижалась фондоотдача, повышалась материалоемкость, медленно росла производительность труда. Система управления уже тогда не отвечала новым требованиям, не стимулировала товаропроизводителей в росте объемов производства и его эффективности. Меры, направленные на повышение самостоятельности и заинтересованности, до завершения не доводились, не удавалось преодолеть затратный путь развития. Позднее была поставлена задача вернуть крестьянину положение хозяина на земле, реально заинтересовать его в увеличении производства продукции и повышении ее качества.

Решающее значение придавалось расширению самостоятельности колхозов, совхозов, других предприятий агропромышленного комплекса: они должны были нести полную экономическую ответственность за результаты своей деятельности. Умение правильно распоряжаться имеющимися ресурсами, повышение отдачи от них, экономия в большом и малом становились основным

приятия Центральной зоны производят более 46% товарного зерна, свыше 99% картофеля и овощей, 42% молока, свыше 80% мяса свиней и 100% мяса птицы и яиц от областного уровня. В указанной зоне сосредоточено 47,8% посевов озимой пшеницы, 40,5% подсолнечника и более 98% посевных площадей картофеля, овощей и сахарной свеклы от областного показателя. Здесь размещено 41,6% поголовья крупного рогатого скота, более 83% свиней и все поголовье птицы.

Южная зона, включающая 7 административных районов (Алексеевский, Большечерниговский, Большеглушицкий, Нефтегорский, Красноармейский, Хворостянский, Пестравский), специализируется на производстве зерна и подсолнечника (табл.3.4). Она производит по области более 50% подсолнечника и 29,3% товарного зерна, хотя занимаемая ею территория в 1,3 раза меньше, чем в Центральной зоне. О зерново-подсолнечниковой направленности (авторы предлагают заменить на «зерновой направленности с развитым производством семян подсолнечника»), зоны свидетельствует и структура товарной продукции с удельным весом зерна и подсолнечника 46,6 и 38,8% соответственно, в то время как на долю отраслей животноводства приходится не более 15%.

Современный рынок диктует свои условия сельскохозяйственным производителям, невыполнение которых приводит к отрицательному результату. Ежегодное удорожание топливно-энергетических ресурсов, сельскохозяйственной техники и запасных частей, износ машинно-тракторного парка вынуждают производителей рационально использовать имеющиеся ресурсы и вовлекать дополнительные резервы для повышения эффективности производства. В результате производители приспособливают имеющиеся ресурсы к внешним изменениям, специализируясь на производстве тех или иных продуктов. В последние годы отраслевая структура сельского хозяйства Самарской области претерпела существенные изменения, в основном в пользу развития растениеводческих отраслей – производство подсолнечника и картофеля, а также скороспелой отрасли свиноводства (табл.3.5).

Так, за 2000-2011 гг. удельный вес подсолнечника в структуре товарной продукции сельского хозяйства региона возрос с 9,1 до 12,8%, картофеля – с 1,3 до 4,5% и мяса свиней – с 4,2 до 4,6%.

Доля отрасли растениеводства за 2000-2011 гг. увеличилась на 3,0 п.п., составив 57,1% в структуре товарного производства, а в

стоимостном выражении товарная продукция растениеводства возросла за исследуемый период более чем в 3,1 раза. Это вызвано, прежде всего, изменением рыночной конъюнктуры, в результате действия которой производители специализируются на производстве наиболее конкурентоспособных и рентабельных продуктов.

Таблица 3.5

Структура товарной продукции в сельскохозяйственных предприятиях региона за 2000-2011 гг., %

Продукция	2000 г.	2011 г.
Зерновые и зернобобовые	38,0	30,7
Подсолнечник	9,1	12,8
Картофель	1,3	4,5
Овощи открытого грунта	0,9	1,0
Овощи закрытого грунта	3,0	1,5
Плоды семечковых, косточковых	0,4	0,7
Прочая продукция растениеводства	1,5	1,9
Продукция растениеводства, реализованная в переработанном виде	4,3	1,4
Итого по растениеводству	58,5	55,2
Скотоводство, в том числе	22,8	11,9
КРС на выращивании и откорме	4,5	3,4
Молоко	18,3	8,5
Свиньи на выращивании и откорме	4,2	4,6
Овцеводство	0,1	0,2
Птицеводство, в том числе:	3,1	2,5
птица всякая	1,3	0,4
яйца	1,8	1,8
Прочая продукция животноводства	0,3	0,2
Продукция животноводства, реализованная в переработанном виде	10,7	25,2
Итого по животноводству	41,5	44,8
Итого по с.-х. производству	100,0	100,0

Примечание: рассчитано по данным годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Самарской области с учетом стоимости переработки.

Оценивая состав и структуру товарной продукции сельского хозяйства Самарской области в 2011 г., можно сделать *вывод о зерновой направленности региона с развитым производством подсолнечника и молока*. Однако нужно отметить, что принятое направление специализации свидетельствует о том, что сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены были отступить от принятой в прошлом специализации, и перейти на специализацию

не в зависимости от рынка, а от внутренних возможностей ведения производства. В виду убыточности откормочных отраслей, особенно отрасли скотоводства, большинство предприятий стали производить наиболее рентабельные виды продукции, в частности зерно и подсолнечник, а это неминуемо повлекло за собой резкий спад объемов производства продукции животноводства. Так, удельный вес отрасли молочного животноводства в структуре реализации снизился с 18,3 в 2000 г. до 8,5% в 2011 г., а мясного скотоводства – с 4,5 до 3,4%. За исследуемый период в сельскохозяйственных предприятиях Самарской области валовое производство молока сократилось в 2,0 раза, а производство говядины наоборот возросло на 20,6%. Причем производство мяса КРС на протяжении последних лет остается убыточным (–31,5% в 2011 г.). В целом, доля отрасли животноводства в структуре товарного сельскохозяйственного производства региона увеличилась с 41,5% в 2000 г. до 44,8% в 2011 г. (в основном за счет развития переработки и углубления специализации на производстве мяса свиней) (табл.3.5).

Как известно, основной акцент приоритетного национального проекта «Развитие АПК» сделан именно на расширение производства мяса и молока как наиболее ценных видов продовольствия, потребление которых в Самарской области за годы реформ сократилось более чем на 30%. В то же время, мясной и молочный рынки являются чрезвычайно перспективными и социально значимыми, поскольку потребление мяса и молока будет постоянно расти (рост за 2000-2011 гг. составил 43,9 и 23,1% соответственно) по мере роста доходов населения. Наполняемость рынков мяса и молока в Самарской области составляет лишь 60%, причем собственное производство этих видов продукции в 2011 г. составило 49 и 52,7% соответственно. Поэтому одна из важных задач проведенного исследования – разработка мероприятий по повышению эффективности сельскохозяйственных предприятий Самарской области с учетом природно-климатических, территориальных и экономических особенностей ведения производства. Приоритетом же является развитие скотоводческой отрасли, которая является движущей силой развития растениеводства, являясь крупным потребителем растениеводческой продукции в виде кормов.

Для оценки целесообразности изменения специализации использован показатель усредненной рентабельности (табл.3.6), рассчитанный по формуле

$$\overline{Up} = \frac{\sum k_1 p_0}{\sum k_0 p_0}, \quad (3.1)$$

где Up – изменение уровня рентабельности за счет изменения структуры стоимости товарной продукции; k_1 , k_0 – удельный вес товарной продукции в общей стоимости каждого вида в отчетном и базисном году; p_0 – уровень рентабельности каждого вида товарной продукции в базисном году.

В целях более объективной оценки эффективности структурных изменений в уровне специализации за 2000-2011 гг. произведен расчет с учетом сложившихся производственно-экономических и рыночных условий 2011 г.

Приводимые расчеты свидетельствуют о рациональности выбранной структуры товарного производства, так как ее изменение обеспечило 2,72% полученной прибыли против 2000 г.

Данные также говорят о том, что после 2000 г. несколько улучшились условия ведения сельскохозяйственного производства, установился больший паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, и повысилась рентабельность, в первую очередь, животноводческих отраслей. Таким образом, специализация оказывает существенное влияние на стабилизацию производства через категорию «рентабельности».

Но важно заметить, что узкая специализация дает определенные преимущества сельскохозяйственным предприятиям в краткосрочной перспективе. При неблагоприятных погодно-климатических условиях в долгосрочном периоде выигрывают те предприятия, которые занимаются развитием нескольких отраслей. Экономические потери в одних отраслях у данных хозяйств компенсируются доходами в других.

В конечном итоге в сельском хозяйстве Самарской области последние три года более предпочтительным оказался зерно-подсолнечниковый тип специализации (авторы предлагают заменить на «зерновой тип специализации с развитым производством семян подсолнечника»), что обусловлено более высоким уровнем экономической эффективности этих отраслей.

*Оценка структурных изменений в товарной продукции
по уровню рентабельности 2011 г.
(P1 – уровень рентабельности 2011 г.)*

Отрасли производства	2000 г.			2011 г.	
	уд. вес, %, Ко	Ур. % PI	свод. Ур, Ко, PI	уд. вес, %, КI	свод. Ур, KI, PI
Зерновые и зернобобовые	37,97	23,26	883,21	30,68	713,70
Подсолнечник	9,11	79,16	720,97	12,82	1014,59
Картофель	1,35 но	60,11	80,99 но	4,49	269,99 но
Овощи открытого но грунта	0,92 но	42,47	39,11 но	0,99	41,88 но
Овощи закрытого грунта	3,03	42,59	129,09	1,49	63,57
Плоды семечковых, косточковых	0,36	41,88	14,89	0,67	27,94
Прочая продукция растениеводства	1,45	7,16	10,42	1,87	13,36
Продукция растениеводства, реализованная в переработанном виде	4,30	18,3	78,61	1,41	25,74
Итого по растениеводству	58,54	35,86	1958,37	55,22	2196,42
Скотоводство – всего,	22,82	-2,30	149,27	11,91	
в том числе:КРС на выращивании и откорме	4,55	-29,06	-132,18	3,44	-100,08
молоко	18,27	15,40	281,45	8,47	130,39
Свиньи на выращивании и откорме	4,20	23,91	100,51	4,64	111,04
Овцеводство	0,14	-1,95	-3,35	0,18	-0,35
Птицеводство – всего,	3,10	24,32	67,55	2,51	
в том числе: птица всякая	1,28	18,12	23,26	0,44	8,02
яйца	1,82	24,38	44,29	1,84	44,76
Прочая продукция животноводства	0,33	-14,65	-4,84	0,18	-2,57
Продукция животноводства, реализованная в переработанном виде	10,68	9,37	100,08	25,25	236,68
Итого по животноводству	41,46	7,76	407,43	44,78	441,50
Итого по с.-х. производству	100,00	21,65	2365,79	100,00	2637,92
Усредненный Ур			23,66		26,38

Однако этот вывод еще не дает права рекомендовать специализацию именно на зерне и подсолнечнике, так как развитие отрасли в целом должно учитывать особенности сельскохозяйственного производства, ресурсные возможности отраслей и потребности рынка. Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно

утверждать, что управлять процессами воспроизводства и эффективностью отрасли можно через рациональное размещение производства, учитывая характер отрасли и ее требования к ресурсам производства и внешним факторам.

Следующим важным условием эффективного развития сельскохозяйственной деятельности является устойчивое финансовое положение товаропроизводителей, так как все хозяйственные процессы осуществляются посредством денежных отношений. Ухудшение экономической ситуации в аграрном секторе Самарской области привело к убыточности значительной части сельскохозяйственных предприятий, вследствие чего они не могли осуществлять собственными средствами даже простое воспроизводство, не говоря о расширенном. Причины убыточности сельхозпредприятий в следующем: неэквивалентность межотраслевого обмена, большая себестоимость производимой продукции, ограниченные возможности увеличения цен реализации из-за конкуренции (табл.3.7).

Таблица 3.7

***Итоги финансово-хозяйственной деятельности
сельскохозяйственных предприятий Самарской области***

Показатели	1990 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2007 г.	2011 г.
Число с.-х. н.о. предприятий, всего, в т.ч.	439	462	494	511	461	482	462	439
- прибыльных	437	24	248	177	270	338	398	380
- убыточных	2	438	246	334	191	144	64	59
Доля предприятий, %:								
- прибыльных	99,5	5	50	35	59	70	86	87
- убыточных	0,5	95	50	65	41	30	14	13
Чистая прибыль н.о. (убыток) по всей деятельности, млн. руб.	583	-1030,7	-5,0	-627,2	70	583	1619	1643
Уровень рентабельности по всей деятельности, %	37,9	-45,9	-0,1	-13,1	1,2	8,9	18,5	18,1
Уровень рентабельности продукции сельского хозяйства, %	40,0	-32,2	4,6	-5,1	3,5	15,7	28,1	29,1

Из данных таблицы 3.7 видно, что число убыточных хозяйств региона росло в период 1990-1998 гг. Если в 1990 г. было лишь 2 убыточных хозяйства (0,5% к общему числу), то в 1998 г. 438 хозяйств (95%). Переломным явился 1999 г., когда сельскохозяй-

ственные предприятия закончили год с положительным результатом.

В последние годы финансовая ситуация в отрасли сельского хозяйства существенно улучшилась, что, в первую очередь, связано с реализацией приоритетного национального проекта и Государственной программой. В 2011 г. 87% хозяйств закончили год с прибылью, а их число выросло более чем в 1,5 раза по сравнению с 2000 г. Уровень рентабельности по всей деятельности в 2011 г. составил 18,1%, от реализации продукции сельского хозяйства 29,1% (с учетом субсидий). Однако рентабельность от реализации продукции сельского хозяйства по районам Самарской области значительно варьируется: от (–22,3%) в Нефтегорском районе до 96,6% в Шигонском районе.

Федеральные и региональные органы власти в последние годы предпринимают шаги по поддержке сельхозпредприятий через дотации и субсидии. Реализация мероприятий ПНП «Развитие АПК» положительным образом отразилась на рентабельности отрасли сельского хозяйства в целом (табл.3.8).

Таблица 3.8

Финансовые результаты отраслевой деятельности хозяйств Самарской области за 2000-2011 гг., %

Отрасли	2000 г.		2011 г.	
	Уровень рентабельности без учета субсидий, %	Уровень рентабельности с учетом субсидий, %	Уровень рентабельности без учета субсидий, %	Уровень рентабельности с учетом субсидий, %
Растениеводство	36,2	38,9	33,8	45,5
Животноводство	-61,5	-21,5	6,2	16,7
Сельское хозяйство	3,3	4,6	18,2	29,1

Положительный результат, который мы наблюдаем от ведения сельскохозяйственного производства в регионе, – есть движение вперед, и, как следствие, повышение эффективности и устойчивости отрасли в целом. Существенное увеличение государственного финансирования в последние годы улучшило итоги всей деятельности сельхозпредприятий, в 2011 г. рентабельность без дотаций составляла 18,2%, а с учетом дотаций – 29,1%, т.е. произошло увеличение на 10,9 пункта.

Однако в разрезе районов Самарской области значение уровня рентабельности (с учетом субсидий) от реализации продукции сельского хозяйства разное. Лидирующее положение по данному

показателю принадлежит Шигонскому району, который превышает среднеобластной уровень в 2,7 раза, составляя в 2006-2011 гг. 65,4% (с учетом субсидий). Это связано, с одной стороны, с эффективным ведением хозяйственной деятельности большинства предприятий района, а с другой, с высоким уровнем субсидирования хозяйств этого района. Так, в 2011 г. доля государственной поддержки в выручке от реализации сельхозпродукции здесь составила 9,7%, при значении данного показателя в среднем по области 9,3%.

Дотации и субсидии, как правило, предприятия получают за сельскохозяйственную деятельность, а, следовательно, эффективность отраслей сельского хозяйства неодинакова. Наиболее высокая доходность от реализации продукции растениеводства – 33,8% (без учета субсидий) в целом по области, а благодаря дотациям рентабельность растениеводства возросла на 11,7 пункта, и составила в 2011 г. 45,5%. Отдельные районы получили хорошую прибыль от растениеводства. Так, за 2006-2011 гг. в хозяйствах Шигонского, Кошкинского, Приволжского, Большеглушицкого, Кроносарского, Сызранского и Ставропольского районов уровень рентабельности с учетом дотаций превысил 50%. В Нефтегорском же районе в среднем за последние три года он не превысил 3%.

В последние годы удалось преодолеть кризис в отрасли животноводства. Однако реализация продукции животноводства принесла небольшую прибыль (уровень рентабельности с учетом субсидий в целом по области составил 16,7%). Крупные убытки от реализации продуктов животноводства за 2006-2011 гг. понесли хозяйства Хворостянского (–24,2%), Пестравского (–23,8%), Алексеевского (–22,2%) и Елховского районов (–22,5%). Рентабельным производство продуктов животноводства в последние три года было в 15 районах.

Исходя из вышеизложенного ясно, что эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий во многом связана с макроэкономическими условиями хозяйствования, прежде всего паритетностью цен и уровнем государственной поддержки. Однако нет сомнений, что многое зависит и от того, насколько рационально используются каждым хозяйством наличные ресурсы, т.е. речь идет о внутрихозяйственных резервах роста эффективности производства. Сокращение ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, о чем было сказано ранее,

соответственно повышает требования к использованию этих ресурсов. На данном этапе рациональное их использование, рост отдачи от единицы ресурсов, означает сохранение возможности продолжения функционирования еще на несколько лет.

Особое значение для сельхозпредприятий имеет эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения. Уровень освоенности земельного фонда во всех природно-экономических зонах области превышает 95%, уровень распаханности достаточно высок и в целом по области составляет 88,8%.

В 2011 г. выход валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) на 100 га сельхозугодий в сельхозпредприятиях Самарской области составил 352,3 тыс.руб., что на 11,3% выше аналогичного показателя 2005 г. Необходимо отметить, что лучший показатель уровня использования земли на фоне Самарской области имеет Центральная зона (602,0 тыс. руб./га), а именно Ставропольский и Приволжский районы (1450,5 и 1344,7 тыс. руб./га соответственно). Северная и Южная зоны Самарской области существенно уступают хозяйствам Центральной зоны по выходу продукции с единицы площади, составляя в 2011 г. лишь 352,5 тыс. руб./га и 205,6 тыс. руб./га соответственно (рис.3.2).

Исследования показывают, что в сельхозпредприятиях Самарской области после 1990 г., как уже было отмечено ранее, наблюдается тенденция ежегодного сокращения посевных площадей сельскохозяйственных культур (прил. А). Вся посевная площадь только по сравнению с 2000 г. в сельскохозяйственных предприятиях области сократилась на 336,8 тыс. га (на 19,3%), а за 1995-2011 гг. посевные площади сократились в 1,5 раза. За 2000-2011 гг. в регионе уменьшились посевы важных стратегических сельскохозяйственных культур. Так, посевные площади зерновых культур в хозяйствах всех категорий уменьшились на 408,0 тыс. га или на 33,3%, картофеля – на 14,4 тыс. га или на 31,0%, кормовых культур – на 165,5 тыс. га или на 37,1%. Площади посева овощных культур за тот же период увеличились на 2,7 тыс. га или на 25,2%.

Одним из главных направлений рационального использования сельскохозяйственных угодий и увеличения сельхозпродукции является установление эффективной структуры посевных площадей.

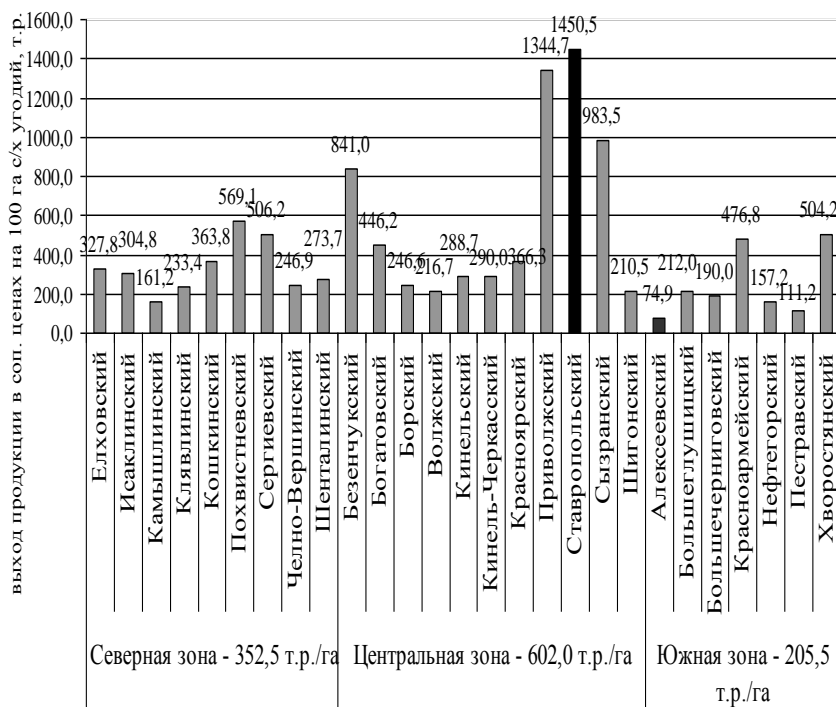

Рис.3.2. Уровень использования земли в сельскохозяйственных предприятиях по зонам и районам Самарской области в 2011 г.

Кризисное состояние отрасли сельского хозяйства в последние годы во многом обусловлено низким уровнем интенсификации сельскохозяйственного производства, где решающими факторами изменения структуры посевов сельскохозяйственных культур являлось состояние материально-технической базы и нестабильная конъюнктура рынка. С переходом к интенсивному хозяйствованию и особенно специализации, на первый план выдвигаются экономические факторы: производственная направленность хозяйств, размещение предприятий по переработке сельхозпродукции, транспортные условия, освоение определенных систем машин, механизмов и инновационных технологий.

Как показывают данные приложения А, за 2000-2011 гг. структура посевных площадей в Самарской области претерпела значительные изменения. Так, в посевах снизилась доля зерновых куль-

тур с 62,6 в 2000 г. до 45,5% в 2011 г., картофеля – с 2,7 до 1,8%. В то же время отрицательным моментом является значительное сокращение как в составе (в 2,5 раза), так и в структуре (с 16,5 в 2000 г. до 7,1% в 2011 г.) посевов яровой пшеницы, так как эта культура имеет стратегическое продовольственное значение, а с организационно-экономической точки зрения резкое сокращение ее посевов ведет к росту сезонности использования трудовых ресурсов и техники в течение периода вегетации. Уменьшение посевных площадей зерновых и картофеля вызвано не только влиянием последствий засухи 2010 г., но и снижением рыночного спроса на данную продукцию.

Существенные изменения произошли и в группе технических культур. Так, удельный вес подсолнечника в структуре посевов увеличился за анализируемый период с 11,3 до 29,3%, так как эта культура является одной из рентабельных по сравнению с зерновыми, и имеет устойчивый спрос на российском и мировом рынках, и в тоже время наиболее благоприятна к возделыванию в климатических условиях области. Однако высокая доля указанной культуры (сверх норматива) приводит к засорению полей с учетом использования минимизированных технологий возделывания, существенному нарушению баланса питательных веществ, потере продуктивности гектара.

Вышеназванные трансформации привели к сокращению площадей кормовых культур, удельный вес которых в структуре посевов уменьшился с 22,8 в 2000 г. до 15,6% в 2011 г. Снижение вызвано резким сокращением поголовья всех видов животных, а также переориентацией на товарное зерно и подсолнечник. Однако резкое сокращение посевов кормовых культур при одновременно падении урожайности привело к снижению обеспеченности животных кормами, расход которых на условную голову сократился более чем на 15%.

В целом, изменения в структуре посевных площадей (ориентация на продовольственные культуры) повсеместно привели к повышению эффективности отрасли растениеводства (табл.3.9).

Проведенная оценка экономической эффективности сложившейся структуры позволяет сделать вывод о том, что выход валовой продукции со 100 га посевов за 2000-2011 гг. увеличился в среднем в 2 раза (в фактически действующих ценах). Отрицательным моментом является существенное сокращение работников,